

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Проблемы изучения имен собственных относятся к числу актуальных гуманитарных исследований. Исследование же социальных характеристик ономастических единиц следует отнести к одним из важных в ономастике. Исходя из формальной стороны онимов, заметим, что в процессе исторического развития в той или иной степени меняются все факторы, участвующие в акте номинации: и объект, и общество с его условиями и установками, и язык. В связи с этим в качестве языковой единицы оним отражает этническую и социальную историю общества. В то же время следует признать, что языковой образ имен собственных формируется и развивается в известном смысле независимо от апеллятивов (имен нарицательных) конкретного языка¹.

Гносеологическая основа имени собственного, как известно, связана с общественной необходимостью выделять единичное или, другими словами, с главной функцией онимов – функцией идентификации. При этом социальность имен собственных проявляется в том, что сам процесс номинации сопровождается поиском определенных средств для обозначения каждого типа именуемых объектов. В этом смысле словообразующие и лексические средства используются в ономастике с ориентацией не на их роль и место в языке вообще, а на их внутренние отношения в данной именной системе. В частности, некоторые факторы, внешние с точки зрения общей лексикологии, для ономастики оказываются внутренними. Исследователи-ономасты считают, что ономастические системы представляют собой структурно организованные целостности, элементы которых связаны с именуемыми объектами иначе, чем в системе апеллятивной лексики².

Известно, что языковые формы апеллятивных именовании различных классов именуемых вещей образуются на основе выделения внешних дифференцирующих признаков, в то время как у собственных имен идентификация связана с дифференциацией внутри уже определенного класса вещей, т.е. языковые формы онимических образований помогают распознать объект в ряду однородных. Данное обстоятельство объясняет ситуацию, когда паряду с именами, свободно функционирующими и варьирующими в речи представителей любого социума, возникают и официально узаконенные именованья, связанные не только с языковой идентификацией, но и с экстралингвистическими функциями социально-правового плана.

Социологический аспект ономастических исследований предполагает изучение имени в связи с теми общественными оценками, которые они получают в разное время у отдельных общественных групп. Анализ социологических характеристик проприальной лексики позволяет понять существование, так называемой, моды на имена, которая связана с некоторым сознательным/несознательным предпочтением некоторых имен в отдельных социумах. Вместе с тем, при всей важности связи имени собственного с общественной жизнью определенного коллектива не следует переоценивать общественный фактор в ономастике.

Признание социальности имен собственных, думается, не должно влиять на снижение роли лингвистических основ самой ономастики, поскольку предмет изучения ономастики составляет имя собственное как языковая единица. Относительно же повышенной социальности онимов, которая проявляется в политической насыщенности и идеологической направленности отдельных имен, следует заметить, что здесь, безусловно, сказывается социальная культура общества. И наряду с наличием отдельных социально-насыщенных имен, которые широко известны, в любом обществе бытует множество имен малоизвестных.

Большое значение в определении социальных характеристик имен собственных имеет анализ исторического фона, который сопровождает как сам процесс возникновения имени, так и процесс его функционирования. Безусловно, необходимо соотносить историческую последовательность событий и появление тех или иных имен. Кроме того, в определении социальных характеристик имени собственного важно учитывать и культурологический аспект исследования онимических образований, поскольку имя функционирует в определенную эпоху как порождение определенной культуры. Данный аспект исследования имен собственных полезен тем, что позволяет дать ответ на вопрос – кому, когда и почему было дано то или иное имя.

Социолингвистический анализ ономастической лексики предполагает изучение и национально-культурного фона, на котором возникают имена и развиваются ономастические системы. Обращение к изучению культурной истории народа предпринимается в данном случае для выявления человеческого фактора в процессе имятворчества и в целом для определения влияния фактов культуры на особенности формирования именных систем. Известно, что культурной историей общества обусловлены особые требования к формам и типам имен, сменяемость имен и именных моделей. Имя собственное, будучи языковой единицей, рассматривается как часть языка, тесно связанная с культурой человека и жизнью общества.

Социальность собственных имен обнаруживается в связи с социальностью самого языка вообще, поскольку язык общественное явление и не существует вне человеческого общества. Однако имя собственное занимает особое положение в языке в силу особого

характера его связи с именуемым объектом и с культурной жизнью общества. Социальность имени собственного проявляется во всех разрядах онимической лексики (антропонимии, топонимии, зоонимии, космонимии).

Известно, к примеру, что формирование топонимической системы того или иного региона зависит от целого ряда социальных факторов. Территориальный признак топонимов позволяет им быть представителями и хранителями значительной культурной информации, в связи с тем, что каждое конкретное географическое название соотносится с известным местом и конкретной эпохой. Это свойство топонимов обусловлено тем, что название возникает в определенной социальной среде в соответствии с ее потребностями, а значит и отражает в какой-то мере духовную культуру его (название) создавших. Социолингвистический анализ топонимической лексики на материале топонимии Бурятии предпринимался нами ранее³, поэтому рассмотрим проявление социальности онимов на примере антропонимических лексем.

Социальность имен собственных проявляется, к примеру, в традиционной закреплённости определенных личных имен (антропонимов) за представителями конкретных общественных групп. При этом допускается переход имен от одной группы к другой (ср. имена личные мужские *Иван, Василий, Федор* и женские *Анна, Авдотья, Прасковья*, которые в России XIX века относились, как правило, к крестьянским).

Проявление социальности имени личного возможно наблюдать и в общественной оценке отдельных имен. К примеру, известным исследователем проблемы соотношения имени собственного и общества В. А. Никоновым было замечено, что антропонимикон сельского и городского населения России, имевший существенные различия в прошлом, продолжает сохранять некоторые качественные отличия и в наше время. В частности, автор указывает, что ликвидация социальных различий между городом и деревней сказывается и на именнике: былой пропасти уже не наблюдается, но, тем не менее, именник деревни всё еще отличается от именника городского.

По мнению В. А. Никонова, деревня повторяет городские процессы изменений в именнике. Именник сельских жителей рождений 1961 г. близок к городскому 1940-х гг., причем интервал со-

кращается: чем ближе сельская местность к крупным центрам, транспортным узлам, промышленным предприятиям и новостройкам, тем меньше отличие ее имени от городского. В качестве иллюстрации ученый приводит следующие данные: среди имен, которыми названы мальчики, родившиеся в 1961 г. по городам первое место занимал *Сергей* (от 15 до 21%), второе *Александр*, а в сельских местностях – *Александр* чаще *Сергея*; среди девочек в сельских местностях чаще всех *Татьяна* (10–14%), а в городах *Татьяна* занимает четвертое место, уступая *Елене*, *Ирине*, *Ольге*. В деревнях еще часты имена *Валентина*, *Галина*, *Виктор*, убывающие в городах⁴.

Явление, так называемых, любимых и нелюбимых имен, наблюдаемое у отдельных общественных групп, также свидетельствует о социальности имен собственных. Причем, заметим, что современный именик относительно спокоен в своей реакции на общественные явления. Достаточно вспомнить рождение в России идеологизированных имен в первые десятилетия советской власти: *Ким* («коммунистический интернационал молодежи»), *Владлен* («Владимир Ленин»); *Октябрина*, *Ревмира* («революция мира»), *Нинель* и т. п. Под влиянием учения марксизма-ленинизма в бурятском селе появились в ту пору и такие имена, как *Маркс*, *Мэлс*, *Манифеста*, *Энгельсина*.

Отражение периода индустриализации страны в российском антропонимиконе отмечено именами *Индустрина*, *Электрофина* и др. У бурят, к примеру, в 30-е гг. XX в. появились личные имена *Самолет*, *Трактор*. А активное приобщение бурят к русской и мировой культуре породило столь необычные, и не только для бурятской языковой среды, личные имена, как *Гоголь*, *Фрагмент* и т.п., которые, думается, нельзя отнести к удачным.

Стремление дать ребенку имя необычное, особенное обуславливает обращение к иноязычным именам, но не всегда вхождение в антропонимикон иноязычных имен можно признать удачным и с одобрением. К примеру, бытование в русском антропонимиконе XX в. таких имен, как *Эльфрида* или *Эрмина*, *Альфред* или *Ричард*, само по себе ни плохо, ни хорошо, но насколько естественно и целесообразно? Хотя, конечно, данный факт любопытен, как свидетельство освоения иной культуры. В этом смысле интересно про-

комментировать мотивацию относительно распространенного в среде бурят женского личного имени *Анжела*.

Личность известного общественного деятеля Анжелы Дэвис, ее международная популярность стали причиной наречения в 1960-е гг. немалого количества новорожденных бурятских девочек именем *Анжела*. А уже в 70-е гг. под воздействием серии французских художественных фильмов с главной героиней по имени Анжелика («Анжелика и король», «Анжелика – маркиза ангелов» и т.д.) наблюдается новая волна наречения бурятских девочек именем *Анжела/Анжелика*. Очевидно, в силу антропонимических традиций форма личного имени *Анжелика* воспринималась как уменьшительная от *Анжела* и потому в свидетельстве о рождении использовалась якобы полная официальная форма имени. Заметим, что антропоним *Анжела* продолжает использоваться в качестве имени вновь рожденных, но при этом связь с первичной мотивацией или ослаблена, или вовсе отсутствует.

Виды антропонимов, как известно, многочисленны (личное имя, отчество, фамилия, прозвище, кличка, псевдоним и т.д.). У каждого этноса сочетание разновидностей антропонимов различно в силу социальных традиций, обусловленных исторической судьбой народа. Вместе с тем, независимо от национальных особенностей антропонимикон того или иного народа всегда социален. Социальность имени личного predetermined исторически. Причем антропонимикон реагирует на социальные сдвиги, так сказать, с некоторым запаздыванием, но, практически, каждое более или менее значительное событие находит отражение в именнике народа.

Функционирование современной антропонимии бурят не составляет исключения в ряду национальных антропонимических систем, аналогичен и процесс формирования бурятского антропонимикона. В антропонимиконе бурят нашли отражение такие общественные события, как смена религии, изменения в экономике и культуре, контактирование бурятских племен с другими народами Сибири и Азии, взаимодействие с русскими переселенцами.

Конечно же, антропоним будучи лингвистической единицей подчиняется языковым законам развития и функционирует как и всякая лексема. Однако следует признать, что при этом антропонимы представляют лексический пласт, насыщенный экстралингвистической информацией. К примеру, наличие у бурят в про-

шлом неблагозвучных, а порою и уничижительных имен, объясняется этническими традициями оберега новорожденных от злых духов (охранные имена). Личные имена с негативной семантикой наблюдаются в именниках и других народов, и их бытование имеет ту же причину⁵.

Экстралингвистическая информация относительно особенностей мировоззрения общества в тот или иной исторический период содержится в именах, появление которых обусловлено, к примеру, религиозными традициями. В этом смысле показательна антропонимическая система бурят, заимствованная часть которой отразила влияние буддизма и христианства (имена-тибетизмы и имена-русизмы). Следует заметить, что на современном этапе антропонимической истории эти заимствования воспринимаются бурятами большей частью как исконные имена, например: *Даши* от тиб. 'благоденствие, счастье', *Доржи* от тиб. 'драгоценный камень', *Нима* от тиб. 'солнце, день', *Норбо* от тиб. 'драгоценный камень', *Хонда* от тиб. 'идущая по небу', *Цыдын* от тиб. 'свершения жизни' и т.д.

На основе исследования родословных таблиц бурят и архивных источников исследователем А. Г. Митрошкиной определены социальные этапы проникновения русизмов в именник западных бурят⁶. Первый этап, связанный с крещением бурят, начинается со второй половины XVII в. и совпадает по времени с завершением присоединения Западной Бурятии к русскому государству. Вторым этапом распространения русских имен соотносится с необходимостью товарообмена и развитием дружественных отношений между бурятами и русскими. Данный период, по мнению А. Г. Митрошкиной, начался не позднее последней четверти XVIII в.

Процесс распространения русских имен в бурятской среде сопровождался рядом особенностей как лингвистического, так и экстралингвистического характера. В родословных таблицах бурят возможно обнаружить не только количественные характеристики заимствований, но и динамику адаптации иноязычных основ личных имен. Фиксация заимствованных имен и их адаптация в бурятском языке отражает уровень освоения не только самих имен, но и в целом русского языка бурятами. Процесс развития бурятско-русского билингвизма возможно проследить по данным оно-

мастики. В этом отношении онимическая лексика содержит информацию и определенного социального плана.

Безусловно, изучение социальности личных имен не означает поиск социальной принадлежности имени. Социальность личного имени понятие многогранное и сложное. Приведенные факты позволяют говорить о том, что имя личное всегда социально и социально исторически, в силу причин экстралингвистических. Социальная окраска личных имен изменчива, поскольку имени свойственно реагировать на процессы, происходящие в обществе.

Определение социальности личного имени предполагает, на наш взгляд, изучение, прежде всего, особенностей формирования и функционирования антропонимиконов. При этом необходимо предусмотреть такие аспекты исследования, как выявление своеобразного ассортимента имен, установление мотивации при нарекении, определение выбора имени в национально-смешанных семьях, изучение причин появления новых имен и процессов распространения имен уже известных и ряд других моментов, помогающих определить социальную роль имени личного.

---

¹ Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М., 2000. С.28.

² Теория и методика ономастических исследований. М., 1986. С.152.

³ Шулунова Л. В. Бурятские топонимы в социолингвистическом аспекте // Лексико-грамматические исследования бурятского языка. Улан-Удэ, 1989.

⁴ Никонов В. А. Личное имя – социальный знак // Глазами этнографов. М., 1982. С.46-47.

⁵ Никонов В. А. Имя и общество. М., 1974; Биткеева Г. С. Социальные аспекты некоторых имен у калмыков // Ономастика Калмыкии, Элиста, 1983.

⁶ Митрошкина А.Г. Русские имена в бурятской среде // Перспективы развития славянской ономастики. М., 1980. С.313-314.